

Госпожа Инь простояла у тренировочной площадки уже довольно долго.

Она пришла, чтобы навестить Нэчжу, который занимался боевыми искусствами, но издали увидела несколько раскидистых фигур унтеров, лежащих на земле, и приближаться не стала.

Нэчжа пронзил деревянный столб копьём насквозь, а затем застыл посреди площадки, опираясь на древко и не шевелясь.

— Чжа-эр.

Деревянное копье в руке Нэчжи слегка дрогнуло, он повернул голову и увидел матушку.

— Мам, ты чего пришла?

Госпожа Инь подошла к нему и платком вытерла пот со лба. Нэчжа чуть отвернулся, напряженно вытянув шею.

Госпожа Инь убрала платок, опустила взгляд на его лицо и мягко произнесла:

— Чжа-эр, сколько ты сегодня уже занимаешься?

— Недолго.

— Если недолго, почему на земле валяется столько людей? — Госпожа Инь бросила взгляд на край площадки. — Если ты так отделаешь солдат твоего отца, как они будут тренироваться завтра утром?

Нэчжа бесстрастно ответил:

— Они хлипкие.

— Это ты зашел слишком далеко.

Госпожа Инь подошла под бамбуковый навес у края площадки, села на длинную скамью и похлопала по месту рядом с собой.

Нэчжа постоял немного, подошел и присел. Одну ногу он поставил на край скамьи, локтем уперся в колено и уставился вдаль.

— А где девчонка Лин Ло? — как бы между прочим спросила госпожа Инь.

Выражение лица Нэчжи на мгновение изменилось.

— Не знаю, наверно, ушла куда-то отлынивать от работы, — сказал Нэчжа. — Зачем она матушке?

— Мне она без надобности, — госпожа Инь посмотрела на него и, заметив, что он рассеян, чуть помедлив, улыбнулась: — Похоже, это *тебе* она нужна.

— С чего бы это мне.

— Ты расщепил деревянный столб на куски явно не для того, чтобы сорвать злость на матушке.

Нэчжа пошевелил губами, но в конце концов промолчал.

Лучи заходящего солнца косо падали из-за стены, разрезая площадку для тренировок на светлые и темные участки. Несколько солдат издали подбирали разбросанное оружие, не смея даже взглянуть в эту сторону.

— Лин Ло тебя разозлила?

— Нет. — Нэчжа запнулся. — Да с чего бы ей меня злить.

Госпожа Инь посмотрела на его упрямый вид, и в ее глазах промелькнула легкая улыбка. Она протянула руку и поправила воротник на его плече.

— Сегодня я велела на кухне сварить суп, а твой отец ушел с инспекцией в лагерь. Вечером поешь у меня.

Нэчжа встал и отряхнул пыль с подола:

— Я пойду переоденусь.

Увидев, что сын весь покрылся испариной, госпожа Инь лишь бросила ему вслед:

— Переодевайся и приходи, остынет — будет невкусно.

Нэчжа уже отошел на пару шагов и буркнул в ответ что-то неопределенное.

Госпожа Инь сидела на скамье и смотрела, как алый силуэт пересекает боковую калитку тренировочной площадки и исчезает вдаль. Она опустила взгляд и расправила платок на

коленях, уголки ее губ тронула улыбка.

Какой же он глупый мальчишка.

А-Фу дремал под навесом, но, услышав шаги, вздрогнул и проснулся. Он еще не успел разинуть рот, чтобы поприветствовать господина, как Нэчжа уже промчался мимо.

Дверь отворилась: в комнате светильники и постель были аккуратно убраны, словно здесь недавно наводили порядок.

На столе появился деревянный ларец.

Нэчжа замер у порога, глядя на коробку. Сегодня десятый день, значит, она должна принести готовые талисманы.

Он подошел, откинул крышку и, придерживая бумажный талисман пальцами, всмотрелся: линии ровные, духовной энергии в избытке.

Нэчжа мысленно отдал приказ — талисман вспыхнул, и в мгновение ока он перенесся за дверь кухонной пристройки.

Кухарка сидела на корточках у входа и перебирала овощи. Внезапно заметив перед собой человека, она выронила зелень.

— Третий молодой господин?!

Нэчжа поднял глаза, огляделся и убедился, что точка перемещения совпала идеально. Вспыхнул золотой свет, и он снова оказался в своей комнате.

Ха... Десять дней срока, а она и впрямь их нарисовала.

Нэчжа почему-то почувствовал легкое раздражение, протянул руку, чтобы захлопнуть крышку, но боковым зрением заметил, что внутри лежит что-то еще.

Только что он был сосредоточен исключительно на талисманах и не обратил внимания, что в такой большой коробке главную вещь занимает вовсе не бумажка.

Нэчжа выудил этот предмет наружу.

Что за чушь.

Штуковина была около полуфута длиной, мягкая и круглая, и теперь свисала вниз головой, пока он держал ее за один конец. Он перевернул ее.

Это был матерчатый комок.

Широкий сверху и сужающийся книзу, он отдаленно напоминал по форме голову и туловище. Швы были аккуратными, по бокам пришиты две короткие пухлые матерчатые колбаски, и снизу еще две, похожие на редьку. Судя по всему, это те самые руки и ноги.

Он перевернул его лицевой стороной.

На ткани черными нитками были вышиты черты лица: брови домиком, уголки вниз. Рот поджат, глаза вышиты крупными и круглыми, черная нить обвита вокруг них несколько раз. На щеках красовались две черные точки.

Нэчжа долго вглядывался в эти две точки, но так ничего и не понял. Это что, грязь?

Он отодвинул тряпичную куклу подальше, чтобы получше ее рассмотреть. Широкие глаза, скорбное выражение бровей, а рот изогнут дугой книзу. Все лицо в целом излучало какое-то невыразимое... уныние.

— ...Что это за хрень.

Нэчжа никогда прежде не видел ничего подобного. Смутно угадывалось, что перед ним человеческая фигурка из ткани, но из кукол он знал разве что глиняные болванки да фигурки из теста.

Эта же штука оказалась мягкой, он пощупал ее — внутри что-то шуршало, судя по всему, тростниковый пух.

На дне коробки лежал листок бумаги.

Нэчжа положил тряпичную куклу на стол и вытащил записку. Написано почерком Лин Ло, каждая черточка выведена аккуратно:

— Третий молодой господин, эта кукла — я. Вымещай на ней злость! >□<

Взгляд Нэчжи зацепился за последние каракули — кривые и косые черточки жались друг к другу. Он вертел записку так и эдак, совершенно не понимая, что это значит, и решив, что она просто свихнулась от рисования талисманов целыми днями.

Нэчжа поглазел на эти значки пару мгновений и бросил записку обратно на стол.

Взгляд снова переметнулся на матерчатый комок.

Лин Ло назвала эту вещь куклой, значит, это должно быть игрушкой. Она что, считает его трехлетним ребенком?

И еще заявила, что это она.

Нэчжа на мгновение остолбенел, а затем до него дошло. Понимая свою вину, она смастерила эту куклу по собственному подобию. Эта желтоватая ткань — точно от ее платья пару дней назад.

А потом сунула «себя» ему в руки со словами: вымещай на ней злость.

Ха...

И что это должно значить? Если он разозлится, Лин Ло предлагает ему сорвать гнев на этом. Если он и впрямь потискает ее, разве не окажется как раз в ее ловушке?

Нэчжа холодно хмыкнул.

Спустя мгновение он опустил взгляд на свои пальцы, впившиеся в тряпичную куклу.

И когда успел ее схватить?

Нэчжа разжал пальцы, мягкий комок бесформенно упал ему на колени, а затем скатился на пол.

Посмотрев на него секунду, он снова поднял игрушку, обхватил туловище пятью пальцами и сжал так, что та скомкалась. Отпустил — она пружиной вернулась в прежнюю форму.

Нэчжа откинулся на спинку стула и с непроницаемым выражением лица принялся тыкать ее в живот, мять конечности, ухватил за короткие толстые матерчатые руки и сдвинул их к центру — вместе с плачущей физиономией это стало поразительно напоминать несчастную позу человека, обхватившего голову руками.

Пфф.

Уголки губ Нэчжи медленно поползли вверх — пожалуй, в этом что-то было.

Он принялся тыкать куклу в голову: нажмет — отпустит, и лицо, так похожее на Лин Ло, карикатурно принималось то плакать, то рыдать еще сильнее.

Он отпустил, голова тряпичной куклы пару раз качнулась, но на ней застыло то же обиженное выражение.

— Уродство какое, — бросил он кукле.

Та таращилась на него вытаращенными глазами. Нэчжа пободался с ней взглядом с минуту, затем неожиданно протянул руку, ущипнул за щеки и решил отвести душу.

Он потянул их в разные стороны. Лицо куклы расплющилось в лепешку, два черных пятнышка на нем тоже искривились, но испортить игрушку было невозможно. Он отпустил — она отпружинила назад. Снова потянул, снова отпружинила. Потянул еще раз...

— Чжа-эр!

— Мам!

Госпожа Инь толкнула дверь.

Нэчжа тут же засунул куклу за спину и развернулся вместе со стулом.

— Мам! Почему ты не стучишь?

— Я стучала, — госпожа Инь стояла у входа, окинув его взглядом и заметив мелькнувший кусочек бледно-желтой ткани. — Стучала несколько раз, ты не услышал.

На лице Нэчжи не дрогнул ни один мускул:

— Я только что переодевался.

Взгляд госпожи Инь скользнул по его плечам — одежда оставалась той же самой, что и на тренировочной площадке, а на воротах виднелись следы пота. Зато на столе прибавилось деревянного ларя, похожего на те, что приносят чужие люди.

Она всё сразу поняла, догадалась о причинах сегодняшнего дурного настроения сына и теперь не знала, смеяться ей или плакать. Наконец она мягко произнесла:

— Переоденешься — приходи. Суп остынет.

<http://bllate.org/book/21188/2145363>